

УДК 327

Соотношение процессов глобализации и нового мирового порядка

Пинчук Андрей Юрьевич

Кандидат политических наук, первый проректор,
Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»,
127055, Российская Федерация, Москва, переулок Вадковский, 1;
e-mail: a.pinchuk@stankin.ru

Аннотация

Суть глобализации обычно раскрывается через экономическую, политическую и социальную интеграцию государств и сообществ как по горизонтали, так и по вертикали, устанавливающую более жесткие и взаимозависимости. Отмечено, что в области международных отношений стало преобладать мнение об обусловленности императивов мирового порядка XXI в. значительными изменениями состава, функций и ролей главных акторов мировой политической сцены, что, в свою очередь, явилось результатом глобальных последствий системного кризиса управления, присущего суверенным властным структурам, и кризисов социального порядка. Как следствие, трансформация системы отношений в рамках мирового порядка, вероятно, происходит из-за преобладания факторов глобализации: в мире появляется все больше проблем, которые не могут быть решены в условиях существования государственной территориальности и государственного суверенитета и требуют, как минимум частичного от них отказа. Существование мирового порядка подразумевает обусловленность общими универсальными принципами и закономерностями политических действий определенных субъектов, наличие во внешнеполитической деятельности согласованности и, следовательно, предсказуемости, существования единых форм политической жизни и единых императивных норм предписывающего и ограничительного характера. В этом контексте глобализация рассматривается как структурная трансформация международной системы, отдаляющаяся от существования традиционного суверенитета, что создает настоятельную потребность в новых формах управления, поскольку предполагает появление «пробела в управлении», или «дилеммы управления». В этой связи неизбежна определенная перегруппировка сил на глобальном и региональном уровнях, а характер обеспечения национальных интересов и вытекающие из этого формы конфликтов со временем начнут обретать новый вид.

Для цитирования в научных исследованиях

Пинчук А.Ю. Соотношение процессов глобализации и нового мирового порядка // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 6А. С. 102-109.

Ключевые слова

Глобализация, мировой порядок, государство, международная система, управление, глобальные угрозы.

Введение

В настоящее время можно констатировать тот факт, что мир переживает период серьезных политических трансформаций и изменений. Одной из особенностей этих изменений является детерминация роли государств и особенно их суверенитета процессами глобализации. Это во многом обуславливает то, что новый мировой порядок в отличие от прошлого уже не складывается на основе всеобъемлющего равенства суверенных государств. Следовательно, доминирующим противоречием десятилетия становится столкновение между существующими государственными системами и развивающимся прогрессом экономической, культурной и политической интеграции в рамках глобализации.

Основная часть

Глобализация – это понятие, которое стало популярным в 80-х гг. XX в. вследствие необходимости описания увеличения размеров движения людей, знаний, идей, финансов и товаров через национальные границы, благодаря чему произошло расширение экономических, политических, социальных и культурных взаимосвязей между мировым населением. Фактически в современных условиях мирового развития глобализация является наиболее значимым социальным процессом, определяющим лицо современности. Многими исследователями полагается, что глобализация – это процесс становления взаимосвязанного целостного мира, в рамках которого отсутствует разделение народов различными границами и протекционистскими барьерами, одновременно выступающее и как препятствие для их общения, и как предохранитель от хаотичных внешних воздействий [Камашев, Михалина, Наливайко, 2007, 85].

Суть глобализации обычно раскрывается через экономическую, политическую и социальную интеграцию государств и сообществ как по горизонтали, так и по вертикали, устанавливающую более жесткие сети взаимозависимости. В экономическом плане и в ее нынешней форме глобализация может быть понята как дальнейшее углубление и расширение рыночной системы, продолжение великой трансформации, т. е. расширения рынка, начавшегося в XIX в., вследствие которого произошло нарушение устоев традиционного общества. Последующими социальными волнениями она вызывала различные виды политического интервенционизма с различными идеологическими мотивами, такими как коммунизм, фашизм, социал-демократия, популизм и социальный либерализм (или кейнсианство), а также популярные сейчас гуманистические модели. Следовательно, даже притом, что глобализация часто рассматривается с экономической точки зрения, этот процесс имеет много социальных и политических последствий. Многими исследователями в местных сообществах модернизация понимается как превращение «традиционных» обществ в «западные» промышленно развитые общества. На глобальном уровне глобализация рассматривается с точки зрения проблем, которые она ставит перед государствами в международных отношениях и динамике мировой экономики, затрагивая тем самым проблему мирового порядка.

Глобализация обращена к ключевым мировым властным структурам и содержит критику прошлого, давая некую, чаще всего иллюзорную, но подпитываемую мощными синергетическими двигателями глобализации надежду на лучшее будущее. Кроме того, такой процесс приводит к снижению роли государства, трансформации государственно-центристской модели мира, национально-государственного суверенитета, эрозии важнейших международных институтов, регулирующих старый мировой порядок. В противовес ему выступает то, что

государства связаны друг с другом определенными нормами, которые составляют обычное международное право. На основе этих формальных юридических ограничений суверенитет сохраняется пока даже в эпоху глобализации.

Как отмечал Г. Гегель, «представление часто мнит, что государство держится на силе, но на самом деле основой этого является только чувство необходимости порядка, которым обладают все» [Гегель, 1990, 283]. Исходя из такого подхода, мировой порядок – понятие, благодаря которому выражается идея организованности и целостности системы международных отношений, упорядоченности внешнеполитических действий их субъектов и структуры мировой политической системы. В последние годы среди специалистов в области международных отношений стало преобладать мнение об обусловленности императивов мирового порядка XXI в. значительными изменениями состава, функций и ролей главных акторов мировой политической сцены, что стало результатом глобальных последствий системного кризиса управления, присущего суверенным властным структурам, и кризисов социального порядка. Как следствие, трансформация системы отношений в рамках мирового порядка, вероятно, происходит из-за преобладания в их развитии факторов глобализации: в мире появляется все больше проблем, которые не могут быть разрешены в условиях существования государственной территориальности и государственного суверенитета и требуют, как минимум частичного от них отказа.

Существование мирового порядка подразумевает обусловленность общими универсальными принципами и закономерностями политических действий определенных субъектов, наличие во внешнеполитической деятельности согласованности и, следовательно, предсказуемости, существования единых форм политической жизни и единых императивных норм предписывающего и ограничительного характера. В этом контексте глобализация рассматривается как структурная трансформация международной системы, отдаляющей от существования традиционного суверенитета, что создает настоятельную необходимость в новых формах управления, поскольку предполагает появление «пробела в управлении», или «дилеммы управления».

Глобализация, несомненно, может рассматриваться как долговременный исторический процесс, но в то же время это качественно новое явление в том смысле, что оно подкреплено новыми информационно-коммуникационными технологиями и новой организационной логикой – организацией сетевого пространства. В данном случае процесс глобализации обесценивает роль национального правительства, то есть уменьшает способность правительства вступать в переговоры с социальными движениями и предъявлять претензии различным «группам интересов». У людей может появиться чувство неудовлетворенности, и, конечно же, может возникнуть проблема легитимности.

Наравне с этим с высокой вероятностью возможно возникновение общих угроз, которые способны затронуть большинство субъектов международных отношений. Это объясняется тем, что в процесс глобализации вовлечены практически все страны мира при одновременном нарастании определенного сопротивления стремительному формированию взаимозависимостей, при стремлении к доминированию идеи приоритета национального государства над глобализирующимся миром. Это, по мнению М.В. Соляновой, способно обеспечить восприятие процессов международного порядка через призму национальных интересов. Подобный подход во многом есть основание нарастания и углубления различных противоречий как между определенными странами, так и целыми регионами, что существенно затрудняет реализацию эффективного взаимодействия и международного сотрудничества с

целью борьбы с актуальными угрозами, возникающими перед человечеством [Солянова, 2016, 42].

Пространственное оформление политической власти (суверенитета) и ее ограничение границами национального государства радикально изменило организацию политической жизни на определенной территории. Именно развитие государственной территориальности и государственной суверенности привело к консолидации управления в единую структуру публичной власти, возникновению централизованного государства с властной вертикалью и порожденной ею иерархией. Поэтому важнейшим институтом и механизмом самоорганизации общества выступило государство – благодаря обеспеченной суверенитетом способности к автономному развитию и властному функционированию.

В ситуации, когда государства являются наиболее сильными субъектами в глобальных отношениях власти и каждое государство ограничено в своих амбициях угрозой возмездия со стороны других государств, мировой порядок может быть урегулирован серией переходных соглашений между группой государств, находящихся временною общую заинтересованность в достижении своих коллективных целей. Такая система управления изменяется относительно полномочий государств и действует в их интересах. Это приводит к возникновению нового состава группировок государств, которые имеют новый набор общих или совместимых целей.

Вместе с тем глобализацией обусловлены и процессы расшатывания Вестфальского порядка и формирования превосходства отдельных государств как центров силы – происходит распространение возможностей их влияния за пределы собственных границ и дальнейшего использования полученных привилегий в международных отношениях. Мировой порядок может быть более или менее централизован; ему присущ конкретный комплекс средств, приемов и процедур организации и контроля, обеспечивающий постоянство элементов и единство принципов и процедур функционирования. Таким образом, мировой порядок существует в однополярном, биполярном и многополярном видах структуры. Поэтому концепция многополярного мира в рамках существующего нового международного порядка, на которую официально опираются многие сильные государства, должна приобрести фундаментальный характер для построения цивилизованных международных отношений.

При этом при формировании глобальной политической системы упускается важнейший элемент, играющий системообразующую роль, благодаря которому возможно создать равновесие центров силы и который может стать действенным средством преодоления возникающих противоречий в глобальном пространстве, включая нивелирование факторов, ведущих к кризису государственности. Подобным элементом смогла бы выступить идеологическая подсистема глобального порядка, предпосылки формирования которой исходят из социальной проблематики, определяя взаимоотношения между ключевыми государствами, исходя из принципов баланса интересов, межстороннего равенства, консенсуса и справедливости. Указанная подсистема фактически может играть определяющую роль в легитимности мирового порядка. Она мыслится способной работать при условии добровольного принятия существующего мирового порядка большей частью мировых акторов либо если он будет навязан мировому сообществу теми акторами, которые на данном этапе вершат судьбы мира.

К основному и неоспоримому преимуществу системы многополюсного миропорядка в сравнении с однополярной или биполярной системами следует отнести возможность ее функционирования исключительно на праве. Справедливость подобного утверждения исходит из очевидности построения однополюсного мира, действующего исключительно по

субъективным понятиям единственного ключевого актора глобальной системы. Ситуация с биполярностью только усложняет ситуацию, так как каждый из противоположных по направленности действий «равноответственных» субъектов старается реализовать субъективное понимание в собственной зоне влияния, не учитывая при этом положения международно-правовых норм. Однако, как подчеркивает Б. Мартынов, «для взаимодействия нескольких крупных игроков, обладающих примерно сопоставимой мощностью и влиянием, право необходимо для того, чтобы обеспечивать между ними разумный *modus vivendi*. Это тем более применимо к такой сложной системе, как цивилизационная многополярность» [Мартынов, 2009, www].

С развалом биполярности времен холодной войны началось интенсивное формирование мира многополярного. Следует согласиться, что данному процессу свойственна неравномерность: «с одной стороны, по темпам и последовательности накопления потенциала конфликтности между будущими полюсами, с другой – по созданию различных структур развития – социально-экономического, военно-политического, демографического – внутри таких полюсов» [Симония, Торкунов, 2015, 32]. Исходя из этого, западные политологи отмечают следующее: «Многополярный мир стал глобальной реальностью, что признано почти всеми...» [Dickinson, 2009, www].

Глобализация как условие международных структурных изменений создала новые требования к институтам, нормам и политике, сформировав определенные эффекты, актуализировав появление их многочисленных последствий. Эти эффекты могут касаться всей международной системы или ее конкретных регионов, экономических секторов или социальных слоев. В настоящее время институты и инструменты глобального управления недополучают поддержки национальных и международных субъектов. Именно это несоответствие создает нынешнюю дилемму глобального управления. Решением этой коллизии может быть создание новых институтов и норм, которые создают «новый баланс между политикой и рынком» и «правилами игры, создающими справедливые условия». В подобных условиях мировой порядок не может больше зависеть от долгосрочных взаимоотношений равных сторон, например США и ЕС.

Усиливающаяся в процессе глобализации роль международных организаций весьма позитивно в рамках современных международных отношений соотносится со такой тенденцией развития мирового порядка, как возникновение новых участников. Скорее всего, это связано с продолжением модернизации современного устройства мира и возникновением благодаря глобализации нового тренда – формирования сетевых структур. Это во многом обеспечивает уже сейчас сетевой характер мира, в особенности в коммуникационной и информационной сферах.

При этом следует признать, что международные институты не имеют никакой реальной автономии в формулировании коллективных целей и мобилизации ресурсов для реализации этих целей. Они являются каналами для публичного одобрения и введения в действие целей тех государств, которые предоставляют ресурсы, необходимые для их достижения. Международные институты – это общественные организации, предназначенные для легитимации определенных политик и действий. Такие легитимации основаны на принципах, которые являются подозрительными, выступая рационализацией скрытых мотивов. При этом глобальным управлением предполагается адаптация международных институтов в рамках новой структуры мировой власти. Именно до того момента, пока ключевые элементы глобального управления от Совета Безопасности ООН и до МВФ не в полной мере

интегрируются в новый мировой центр международной системы, возможно сохранение тенденций роста противоборства и совсем неэффективных группировок, нарушающих мировой порядок.

Реалистичность концепции мирового порядка обуславливает сверхструктурный характер международных институтов и общих принципов международного права или поведения. То есть они являются средством достижения целей, которые исходят из реальных конфликтов интересов, которые лежат в основе системы. Точно так же, как правящий класс в территориальном государстве осуждает классический подход и пытается поддерживать внутренний мир, чтобы гарантировать свою собственную безопасность и преданность, международный мир представляет особый интерес для доминирующих держав.

В условиях глобализации по мере осознания того, что начинает формироваться новый мировой порядок, усилится конкурентная борьба за право направлять процесс его формирования в мире и отдельных регионах. Действительно, в современном мире исчезает система сдерживания и противовесов, выстраивается откровенно гегемонистская модель мироустройства. Последние события по развертыванию военных сил США и построению мировой политики по принципу «свой – чужой» создает серьезный конфронтационный потенциал. Поэтому те силы, которые хотят заявить свои претензии на мировое лидерство, должны будут придерживаться идеологии справедливого как мирового, так и регионального устройства, предполагающего, естественно, наличие союзников и блокировок [Гридин, 2016, 49]. В этой связи неизбежна определенная перегруппировка сил на глобальном и региональном уровнях, а характер обеспечения национальных интересов и вытекающие из этого формы конфликтов со временем начнут обретать новый вид.

Заключение

Таким образом, существующая конфигурация современного мирового порядка обусловлена объединением разнонаправленных тенденций развития интеграции и дезинтеграции – глобализации и регионализации, что отражает наличие закономерных объективных противоречий внутри системы международных отношений и проявляется практически во всех регионах мира.

Библиография

1. Гегель Г. *Философия права*. М.: Мысль, 1990. 524 с.
2. Гридин Л. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // *История и современность*. 2016. № 1. С. 20-63.
3. Дунаев А.Л. Понятия «система» и «порядок» в историографии международных отношений: трудности интерпретации // *Вестник Московского университета*. Сер. 25. *Международные отношения и мировая политика*. 2013. № 2. С. 4-22.
4. Камашев С.В., Михалина О.А., Наливайко Н.В. *Актуальные проблемы безопасности отечественной системы образования*. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 330 с.
5. Коротаяев А.В., Гринин Л.Е., Исаев Л.М. и др. *Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы* М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2017. 344 с.
6. Мариносян Х.Э. *Национальное государство. Проблемы и перспективы в эпоху глобализации* // *Философские науки*. 2008. № 8. С. 5-24.
7. Мартынов Б. Многополярный или многоцивилизационный мир? // *Международные процессы*. Т. 7. № 3 (21). Сентябрь – декабрь 2009. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-first.htm>
8. Симония Н.А., Торкунов А.В. *Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности* // *Политические исследования*. 2015. № 3. С. 27-37.
9. Солянова М.В. *Проблема мирового порядка в современных западных исследованиях* // *Вестник МГИМО-*

Университета. 2016. № 5 (50). С. 34-47.

10. Стиглиц Д. Идеологический кризис западного капитализма. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/ideologicheskii-krizis-zapadnogo-kapitalizma>
11. Сунгуров А.Ю. Миропорядок в 21 веке. Суверенитет государства и защита прав человека. URL: <http://inter.vags.ru/inter/r.htm>
12. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. 480 с.
13. Dickinson E. New Order. How «the multipolar world» came to be // Foreign Policy. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2009/10/19/new_order
14. McCain J. An Enduring Peace Built on Freedom // Foreign Affairs. November/December 2007. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2007-11-01/enduring-peace-built-freedom>
15. Zakaria F. The Post-American World. W.W. Norton & Company, 2008. 292 p.

The correlation between the processes of globalization and the new world order

Andrei Yu. Pinchuk

PhD in Politology, First Vice-Rector,
Moscow State Technological University "STANKIN",
127055, 1 Vadkovskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.pinchuk@stankin.ru

Abstract

The essence of globalization is revealed through economic, political and social integration of states and societies both horizontally and vertically, which establishes a more rigid interdependence. The author notes that in the field of international relations the opinion began to prevail about the conditionality of the imperatives of the world order of the XXI century by significant changes in composition, functions and roles of the main actors in the global political scene, which were a result of the global impact of the systemic crisis of governance, inherent in the sovereign power structures, and crises of social order. Therefore, the transformation of the system of relations within the world order is most likely due to the predominance of the factors of globalization. There are growing problems in the world, which cannot be resolved in the conditions of existence of the state territoriality and state sovereignty and require at least a partial failure from them. The existence of the world order implies the conditionality by a common, universal principles and regularity of political action of certain actors, consistency and hence predictability in foreign policy, the existence of common forms of political life, and the unified peremptory norms of prescriptive and restrictive nature. In this context, globalization is viewed as a structural transformation of the international system, moving away from the existence of traditional sovereignty, which creates an urgent need for new forms of governance, as it involves the emergence of "gap in management" or "management dilemmas". In this regard, a certain inevitable realignment of forces in the global and regional levels is inevitable, the nature of national interests and the consequent forms of conflict begin change over time.

For citation

Pinchuk A. Yu. (2017) Sootnoshenie protsessov globalizatsii i novogo mirovogo poryadka [The correlation between the processes of globalization and the new world order]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (6A), pp. 102-109.

Keywords

Globalization, world order, state, international system, management, global threats.

References

1. Dickinson E. New Order. How "the multipolar world" came to be. *Foreign Policy*. Available at: http://www.foreignpolicy.com/articles/2009/10/19/new_order [Accessed 12/11/17].
2. Dunaev A.L. (2013) Ponyatiya "sistema" i "poryadok" v istoriografii mezhdunarodnykh otnoshenii: trudnosti interpretatsii [The concepts of "system" and "order" in historiography of international relations: challenges of interpretation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25 "Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika"* [Bulletin of Moscow University. Series 25 "International relations and world politics"], 2, pp. 4-22.
3. Gegel' G. (1990) *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow: Mysl' Publ.
4. Gridin L. (2016) Mirovoi poryadok v proshlom, nastoyashchem i budushchem [World order in past, present, and future]. *Istoriya i sovremennost'* [History and modernity], 1, pp. 20-63.
5. Kamashev S.V., Mikhailina O.A., Nalivaiko N.V. (2007) *Aktual'nye problemy bezopasnosti otechestvennoi sistemy obrazovaniya* [Actual problems of security of the national system of education]. Novosibirsk: Siberian branch of the Russian Academy of Sciences.
6. Khantington S. (2004) *Politicheskii poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh* [Political order in changing societies]. Moscow.
7. Korotaev A.V., Grinin L.E., Isaev L.M. et al. (2017) *Destabilizatsiya: global'nye, natsional'nye, prirodnye faktory i mekhanizmy* [Destabilization of the global, national, environmental factors, and mechanisms] Moscow: Uchitel' Publ.
8. Marinosyan Kh.E. (2008) Natsional'noe gosudarstvo. Problemy i perspektivy v epokhu globalizatsii [The national state. Problems and prospects in the era of globalization]. *Filosofskie nauki* [Philosophical science], 8, pp. 5-24.
9. Martynov B. (2009) Mnogopolyarnyi ili mnogotsivilizatsionnyi mir? [Is multicivilizational world multipolar?]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], 3(21), September – December. Available at: <http://www.intertrends.ru/twenty-first.htm> [Accessed 16/12/17].
10. McCain J. (2007) An Enduring Peace Built on Freedom. *Foreign Affairs*, November/December. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2007-11-01/enduring-peace-built-freedom> [Accessed 16/12/17].
11. Simoniya N.A., Torkunov A.V. (2015) Novyi mirovoi poryadok: ot bipolyarnosti k mnogopolyusnosti [The new world order: from bipolarity to multipolarity]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 3, pp. 27-37.
12. Solyanova M.V. (2016) Problema mirovogo poryadka v sovremennykh zapadnykh issledovaniyakh [The problem of world order in modern Western studies]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of Moscow State Institute of International Relations], 5 (50), pp. 34-47.
13. Stiglits D. *Ideologicheskii krizis zapadnogo kapitalizma* [Ideological crisis of Western capitalism]. Available at: <https://www.geopolitica.ru/article/ideologicheskii-krizis-zapadnogo-kapitalizma>
14. Sungurov A.Yu. *Miroporyadok v 21 veke. Suverenitet gosudarstva i zashchita prav cheloveka* [World order in the 21st century. State sovereignty and the protection of human rights]. Available at: <http://inter.vags.ru/inter/r.htm> [Accessed 13/12/17].
15. Zakaria F. (2008) *The Post-American World*. W.W. Norton & Company.